

Юлия МЕНЬШОВА: Наше телевидение — в состоянии агонии

На прямую линию с известной телеведущей Юлией МЕНЬШОВОЙ звонили в основном женщины: в своей передаче она обсуждает, как правило, женские проблемы. Но и у мужчин нашлись кое-какие вполне мужские вопросы. Юлия ответила на все.

— Анна. Что-нибудь изменилось в вашем шоу после перехода на НТВ?

— Что-то меняется, но не из-за перехода на другой канал, а потому что я пытаюсь искать новую нишу. Когда-то мы были первыми и единственными, сейчас ток-шоу много. И мне не хочется быть в одном ряду с другими.

— Но одного конкурента вы создали сами — «Рядом с тобой».

— Я не воспринимаю это как конкуренцию. Ток-шоу на РТР посвящено определенной тематике: оно для детей и для родителей, которые интересуются своими детьми. Я имею в виду другое: уже на ТВ-6 мы стали уходить только от женских историй и решили заниматься тем, что может быть интересно всем.

— Например, попробовать себя в роли продюсера?

— Мне это интересно. Накопился большой опыт: когда долго

СЕРГЕЙ СМЕРНОВ

занимаешься чем-то, понимаешь все детали, тонкости и жаль упустить возможность сделать еще что-то. Это другая мера ответственности, другая история, крайне любопытная для меня.

— Почему на роль ведущей вы выбрали Татьяну Веденееву?

— Абсолютная, но прекрасная случайность. Таня Веденеева была одной из последних героинь «Я сама» на ТВ-6. Она меня потрясла, во-первых, своей формой и, во-вторых, обаянием, которое она излучала, разговаривая. Это редкое качество и для человека, и для ведущего. Мне показалось, что ее возвращение будет очень своевременным, таких женщин и таких профессионалов на экране мало.

(Окончание на 12-й стр.)

Юлия МЕНЬШОВА: Наше телевидение — в состоянии агонии

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Телепрограмма поможет решить проблемы?

— Решить — нет. Вообще это постсоветский синдром, когда люди ждут, что телевидение расскажет, как им жить. Да не расскажет, и соседка не поможет, и весь опыт человечества. Но заставить человека задуматься, остановиться можно. Есть такие замечательные слова: иди за человеком, который ищет истину, но бойся того, кто ее нашел. Для ток-шоу важно искать истину, но не находить, потому что тогда ты становишься назидательным морализатором, который учит жизни.

— Неужели можно обсуждать женские горести семь лет подряд?

— Проблем в женской жизни хватит на годы вперед. Вся прелесть в частности и подробностях. А их — миллион.

— Какая самая главная проблема у наших женщин?

— Любовь. Почему она не счастливая и что делать, чтобы отношения были более гармоничными.

— Мария. Вы сказали, что в вашей жизни нет стабильности. А на экран посмотришь — лучше, чем вам, никому не живется.

— Прекрасно, что создается такое впечатление. Но это не так, пока как и у всех нас. То, что ты заработал сегодня, ты заработал, а что будет завтра, неизвестно. И страшно упустить новую возможность, а вдруг это твои последние деньги? А вдруг завтра от тебя судьба отвернется, а вдруг вообще все в мире перевернется?

— Кирилл. Как у вас с рейтингами на НТВ?

— Не скажу, что они меня впечатляют, но я это связываю с тем, что мы перешли на новый канал. Если сравнивать с «Я сама», то территория охвата у НТВ больше, чем у ТВ-6. И рейтинги «Продолжение следует...» по России тоже получаются выше.

— А почему из всех каналов вы выбрали НТВ?

— Более интересное предложение из всех остальных.

— Но НТВ и «Я сама» не очень-то сочетаются.

— Думаю, что команда, которая работала на НТВ, никогда бы не пригласила такую программу, как у меня, но сейчас этот канал делают более развлекательным. Поэтому возникла идея пригласить меня.

— А вам не жалко было уходить с ТВ-6?

— Было бы жалко, если бы там оставались люди, с которыми я работала на протяжении семи лет. Но сейчас там совершенно другая команда.

— Татьяна. Раскол НТВ пошел на пользу телевидению в целом?

— Нет, конечно. Это была блестящая команда. На них равнялись. Сейчас этого нет. Как нет и ТВ-6, у которого были огромные проблемы, не было денег, но более молодой коллектив брал не шиком и блеском, а демократичностью и душевностью. Проиграл и зритель, который мечется по кнопкам, не зная, где ему теперь смотреть любимых ведущих, в таких случаях выиграла, скорее, те, кто не принимал участия.

— Василий. Как вы оцениваете состояние нашего телевидения?

— Как кризисное. Мне кажется, современное телевидение пока не угадало своего зрителя. Настало время синтеза западного опыта и изучения своего зрителя. Может быть, телевизионное руководство уже понимает, что надо предлагать что-то возвращенное здесь, на этой почве, но пока есть только агония старых приемов: было одно ток-шоу — сделаем два и каждый день, кончились бразильские сериалы — запустим русские и десять. Ведь это пользовалось успехом, будем разрабатывать жилу до конца. Но главного не происходит: никто не может зрителя зацепить так, чтобы вся страна прилипла к телевизору. Конечно, телевидение — это «Макдоналдс»: забежал, посмотрел, дальше побежал. Но хоть одна передача на канале должна быть такой. Сейчас идет болезненная ломка всего телевидения, оно теряет свои позиции. Люди начинают возвращаться в театры, в кино. Это правильно. Но поскольку я занимаюсь телевидением, понимаю, что мы должны удерживать завоеванную территорию. И чтобы ее удерживать, надо оказаться созвучными с людьми, понять своего зрителя.

— Ольга Викторовна. Хочу выразить свое восхищение вами как женщиной и профессионалом. Но не больно ли вам было расставаться с карьерой актрисы?

— Я пошла в эту профессию по инерции: мои родители этим занимались, и у меня все получалось более или менее успешно. Но в какой-то момент я поняла, что

мой интерес к этой профессии исчерпан.

— Сергей, Москва. В Интернете много ваших фотографий в обнаженном виде. Как вы к этому относитесь?

— Спокойно, видимо, потому, что не смотрела. Если ты человек на виду, рано или поздно по поводу тебя возникают разнообразные слухи в газетах и гадости в Интернете. Приходится с этим смиряться.

— Там художественные фотографии и без преувеличений.

— Слава богу, вы меня успокоили.

— Алина Соколова. Как вы относитесь к феминизму?

— Отрицательно. Меня устрашает сам принцип объединения по половому признаку. Если мужчина тебе не нравится, не встречайся с ним. Что касается социальных законов, их нужно регулировать, но не по принципу полового разделения, а по принципу здравого смысла.

— Вам приходилось страдать от какой-то дискриминации?

— Никогда. Я не позволю себя не уважать и была такой всегда.

— Анисимова Марина. Вы продолжите свою кинокарьеру?

— Пока предложений нет, а если бы и были, то я бы очень тщательно выбирала. Сегодняшний наш кинематограф мне не очень нравится.

— А отец роли не предлагал?

— Предлагал, но я побаиваюсь совместной работы. Во мне будет срабатывать инстинкт хорошей дочери: если папа сказал, она сделала, а для творчества это мешающий элемент. Надо спорить, надо доказывать свою правоту и настаивать на своей правоте.

— Ирина из Самары. Какую позицию вы занимаете: традиционную или феминистскую?

— Всегда посередине.

— Настя. У вас хватает времени на семью и ребенка?

— Я решила для себя эту проблему пока так, что у меня нет ничего, кроме работы и семьи: ни друзей, ни развлечений, ни вечеринки — ничего. Таким образом я удерживаю хрупкое равновесие между семьей и работой, потому что последняя поглощает немыслимое количество времени, и ужасно жалко, что она отрывает от ребенка. Жизнь такая, что если чего-то добиваться, то нет смысла говорить о гармонии.

— Алика. Вы устаете?

— Очень. Я понимаю, что надо отнестись к себе, как к орудию труда, иначе работать будет нечем, но благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад. Пока сделать ничего не могу.

— Меня зовут Марина, Москва. Сложно ли быть женщиной на телевидении и бывают ли домогательства начальства к вам?

— Бог миловал. Не было.

— Тезка из Москвы. Я мама двух детей: мальчика энд девочки. Сколько вы хотите иметь детей и каким видите их будущее?

— Хотела бы троих, но думаю, что получатся только двое: из-за работы и занятости. А что касается их будущего — если они будут хорошими людьми, то их профессия неважна. Может, я так говорю потому, что моему сыну четыре года, а когда ему будет семнадцать, мне будет не все равно, какую он профессию выбирает. Не знаю.

— Нина Зотова. Что нужно, чтобы попасть на телевидение?

— Или связи, или талант немыслимый, или проект.

— Могли бы вы бросить работу и заниматься только семьей?

— Нет. Есть женщины, которые чувствуют себя счастливыми, занимаясь только семьей, в этом их призвание. Мне это трудно.

— А муж что говорит?

— Мы поженились в зрелом возрасте, знали, на что шли.

— Катя. Говорят, у вас героини были подставными.

— Ни разу такого не было.

— Петр из Москвы. Как ваш муж относится к вашим поклонникам?

— Да поклонники все больше виртуальные...

— То есть вы его предупредили сразу.

— О чем? Я ему, слава тебе господи, не изменяю, люблю его сильно, у меня абсолютно келейный образ жизни: топ-топ-топ на работу, топ-топ-топ домой. Иногда сверкну где-нибудь с экрана или вот «ТЭФИ» будет, приду ненадолго и обратно домой.

— Скучно у вас все получается. А вы не хотели бы участвовать в конкурсе «Последний герой»?

— Ни за что в жизни!

— Почему так?

— А вы бы хотели?

— Ну-у, для разнообразия, да.

— А я нет. Мне разнообразия хватает на работе и в семье.

Анна КОВАЛЕВА

45